

34363

И. БЕЛЯЕВА

ГОРОД ПУШКИН

госполитиздат

1944

А. БЕЛЯЕВА

ГОРОД
ПУШКИН

24 января 1944 г. в 21 час столица нашей Родины Москва от имени Родины салютовала доблестным войскам Ленинградского фронта, освободившим от немецких захватчиков город Пушкин, двенадцатью артиллерийскими залпами из ста двадцати четырёх орудий.

Около двух с половиной лет грабили и терзали немецко-фашистские изверги город Пушкин.

Город Пушкин! Как много говорит это слово сердцу каждого русского!

Этот город овеян славой русского оружия. Крупнейшие победы, одержанные русскими войсками в XVIII и XIX вв., нашли своё отражение в его памятниках.

Здесь каждый шаг в душе рождает
Воспоминанья прежних лет.

Пушкин.

Царскосельские стены помнят полководцев Суворова, Румянцева, Орлова, «чьим смелым подвигам, страшась, дивился мир».

В громадных Царскосельских парках многочисленны памятники, сооружённые «героев русских в славу». Ростральная колонна, обелиск в честь Румянцева-Задунайского, Орловские ворота и многие другие памятники — это целые страницы истории нашего славного прошлого.

Территория, занимаемая городом Пушкин, с древнейших времён принадлежала России. Издревле входила она в состав новгородских земель, являясь частью Дудеровского погоста Вотской пятины.

В начале XVI в. Новгород со всеми своими землями перешёл «под высокую руку» великого князя Московского. Дудеровским погостом последовательно владели московские бояре Овиновы, Бестужевы, Хилковы.

В XVII в., после длительной польской и шведской интервенции, Россия вынуждена была уступить Швеции часть новгородских земель, сохранив, однако, за собой все крупные города, как Новгород, Русса, Ла-

дога, Гдов, Порхов. Карелия же, область Невы и Копорье (в состав которого входил Дудеровский погост) по Столбовскому договору 1617 г. остались за Швецией. Русским было дано право выселиться в двухнедельный срок из отошедших к Швеции земель. Огромное большинство русского населения бросило свои хаты и поля и перешло за пограничный рубеж. Вследствие этого шведский король Густав-Адольф должен был предпринять целый ряд административных мер для колонизации завоёванного с такими усилиями края. Сюда королевскими привилегиями привлекались шведы, немцы, финны. Преемники Густава-Адольфа так же активно занимались колонизацией ближайших к реке Неве земель. Всё русское тщательно изгонялось. Даже само прежнее название Вотской земли было переименовано в Ингерманландию. Но шведам не удавалось заставить население забыть, что оно русское. Неоднократно вспыхивали с трудом подавляемые восстания; эмиграция русских не прекращалась. К концу XVII в. многие деревни, ещё с XV в. носившие

русские названия, были заселены уже исключительно финнами и немцами.

В самом начале Великой Северной войны Пётр I приступил к очищению от шведов побережья Финского залива. В 1701 г. русская конница под предводительством Б. П. Шереметева разбила шведский корпус генерала Шлиппенбаха и освободила старые русские города Ям (ныне Кингисепп) и Копорье. Сам Пётр I осенью 1702 г. с войском подошёл к истокам Невы и штурмом взял шведскую крепость Нотебург, переименованную Петром в Шлиссельбург, т. е. «Ключ-город» к морю. В том же 1702 г. шведы, разбитые под Ижорой русскими войсками под предводительством Шереметева и Апраксина, бежали по направлению к Сарской мызе (ныне город Пушкин).

На шведских картах XVII в. местность, где была расположена Сарская мыза, обозначена под названием «Slavenska pogost», сама же Сарская мыза названа «Saritshof», т. е. селение, расположенное на возвышенном месте. Вокруг Сарской мызы группировались мелкие поселения, причём финские деревни чередовались с чисто русскими,

наименование которых не исказило даже столетнее шведское владычество. С целью заселения края и поднятия его хозяйства, разорённого войной, Пётр начал переселять сюда, в частности в окрестности Сарской мызы, крестьян, главным образом из дворцовых деревень центральной России. Он дарил земельные наделы своим сподвижникам с обязательством заселить их русскими крестьянами. Местность, включавшую в себя Сарскую мызу, он подарил А. Д. Меншикову.

С 1708 г. управление Сарской мызой передаётся Конторе конюшенных дел, и начинается планомерная организация мызного хозяйства. Для застройки новых деревень вытребованы были из Приказа Большого дворца артели плотников. Деревни заселялись «пашенными крестьянами, зажиточными, добрыми и семейственными». На каждое новое хозяйство переселенцам выдавалось по 100 брёвен, всё необходимое для постройки избы и зерно на посев. Первый год эти переселенцы освобождались от налогов.

Окрестности бывшей Сарской мызы начинают быстро застраиваться. Так воз-

ники деревни Кузьмино, Пулково и др.

В 1710 г. Сарская мыза была подарена Петром вместе с 43 приписными к мызе деревнями и угодьями Марте Скавронской, ставшей в 1712 г. его супругой и принявшей православие под именем Екатерины Алексеевны.

Эта передача предопределила дальнейшую судьбу Сарской мызы, ставшей загородной резиденцией Петра и его супруги. Первым их дворцом в Сарской мызе являлся уцелевший во время военных действий дом мызника. Это было одноэтажное деревянное здание; оно состояло из шести комнат и сеней; стены его были обиты холстом, кровля — тесовая. Начиная с 1710 г. Пётр и Екатерина часто бывали здесь и даже устраивали небольшие семейные приёмы.

Вместо деревянного дома Пётр I в подарок своей жене решил построить каменный.

Летом 1718 г. началась постройка каменного дворца. К этому времени вокруг Сарской мызы было поселено около 200 семейств разных мастеровых, и с 1713 г.

существовал кирпичный завод. «Новые каменные палаты» представляли собой двухэтажное здание 15 саж. длины и 9 саж. ширины, построенное в любимом Петром I голландском стиле. Строил дом архитектор Браунштейн. Об этой постройке даёт представление модель того времени, хранящаяся в Екатерининском дворце. По своим формам постройка Браунштейна типична для особняков петровского времени. В первом этаже помещались жилые покои, во втором — парадные. В центре был большой зал во всю ширину корпуса. Стены зала покрыты четырьмя гобеленами и французскими суконными обоями. На стенах были развешены картины и зеркала. За дворцом к востоку начали разбивать сад под руководством садовников Розина и Фохта. Сад этот был распланирован в подражание голландским садам: прямые дорожки, аккуратные цветники, трельяжи и прямой канал. Сад тянулся от дворца до нижних прудов, имел 300 саж. длины и 100 ширины; он был расположен на трёх уступах, из которых два сохранились до наших дней. В саду было много беседок, галлерей и люстгаузов, построенных из

брусков и окрашенных в зелёный цвет. Несколько южнее сада находился большой пруд в 303 саж. длины, образованный путём углубления и сведения воедино двух малых болотистых прудов, первоначально носивших название ручья Вангаза. По середине пруда на островке стояла восьмиугольная, с четырьмя дверями и с балясами вокруг, крытая гонтом галлерей на столбах. По другую сторону дворца, отступя от него на 500 саж., располагался так называемый зверинец, где устраивалась царская охота.

При дворце была выстроена церковь во имя Благовещения, освящённая в 1724 г. С этого года Сарскую мызу в официальных документах начинают именовать — село Благовещенское. Это наименование не привилось, но так как по русскому обычаю поселение, где выстроена церковь, именуется селом, то и Сарская мыза превратилась в Сарское село.

Постройка дворца повлекла за собой увеличение количества дворцовых служащих; они расселялись по склону холма, вдоль границы сада. Этим было положено основание будущей городской слободы.

Постройка дворца и устройство парка были закончены к 9 августа 1724 г. Пётр с женой и своими сподвижниками праздновали здесь новоселье и «изрядно пировали несколько дней».

После смерти Екатерины I саркосельские владения перешли к её дочери, царице Елизавете. В 30-х годах XVIII в., в период правления немецких временщиков, Елизавета, весьма стесняемая в деньгах, скромно жила в Сарском селе. Несмотря на прирождённую страсть к роскоши, она вынуждена была тратить деньги с большой осторожностью. Елизавета могла лишь поддерживать то, что было создано в Сарском селе при её матери. Единственной крупной постройкой в это время была сохранившаяся до наших дней Знаменская церковь.

Поразителен контраст скромных расходов цесаревны на любимую свою вотчину в эти трудные годы с теми сказочными тратами, которые она производила, став императрицей. Ничто не казалось ей достаточно великолепным для украшения любимой резиденции.

История сооружения Большого дворца

типична для елизаветинского времени. Начав строительство со сравнительно скромного дворца, Елизавета постепенно расширяла масштабы сооружения, приглашала новых зодчих, не останавливалась перед разрушением только что сделанного. По её приказанию дворец несколько раз заново перестраивался.

В 1742 г. составить проект постройки дворца было поручено Михаилу Григорьевичу Земцову, одному из «птенцов гнезда Петрова». Уроженец Москвы, он мальчиком был привезён в только что основанный Петербург. Здесь его обучили итальянскому языку, и Канцелярией строений он был отдан архитектору итальянцу Трезини «для обучения». В 1720 г. итальянец архитектор Микетти сообщал в Канцелярию строений: «Я имел экзаменовать как в чертежах, так и в практике подмастерья именем Михайла Земцова и обрёл его достойна в профессии архитектурной». Талант Земцова развернулся быстро и мощно. Он — участник чуть ли не всех предпринимавшихся Петром I построек в Петербурге. Вполне естественно, что Елизавета, зная Земцова ещё при жизни

своего отца, остановила на нём свой выбор при постройке любимого дворца. Но в 1743 г. Земцов скончался, не успев закончить даже проекта. Строительство Большого дворца было передано ученику Земцова Александру Андреевичу Квасову.

Представление о проекте Квасова давала хранившаяся в Екатерининском дворце-музее модель; она была сделана разъемной, что позволяло видеть её внутреннюю обработку. Согласно проекту центральный средний дом дворца предполагалось соединить галлереями с двумя боковыми флигелями. Приём этот, широко распространённый в виллах итальянского Возрождения, впоследствии был воспринят барочной архитектурой, а в XVIII в. стал популярен и в России. В одну линию с флигелями, на некотором расстоянии от них, с левой стороны, предполагался оранжерейный павильон, а симметрично ему, с правой, — церковь, которая с самого начала должна была строиться по проекту знаменитого архитектора Бартоломео Растрелли.

Постройка дворца по проекту Квасова была начата в 1744 г. Руководство по-

стройкой было поручено наиболее выдающемуся ученику Растрелли Савве Ивановичу Чевакинскому, который внёс некоторые изменения в проект Квасова; он же произвёл первоначальную внутреннюю отделку дворца. Парадные комнаты во дворце располагались во всех трёх домах. Центральный корпус занимали зал и 15 комнат меньшего размера; стены в них были обиты бумажными обоями разных цветов. В верхнем этаже флигеля находилось 6 парадных комнат, среди которых центральное место занимала парадная столовая, обитая оранжевым штофом. В одной из комнат правого дома помещался грот, стены которого были украшены зеркалами и раковинами.

Из деталей внешней отделки дворца следует отметить медные вызолоченные решётки балкона в среднем доме, рисунки которых делал Чевакинский.

В 1752 г. всё дворцовое строительство в Сарском селе переходит в руки Растрелли. Это был уже вполне сложившийся мастер, создавший к этому времени целый ряд великолепных построек. В 1716 г. Карло Растрелли, итальянец по происхо-

ждению, знаменитый литейщик и скульптор, был приглашён Петром I в Россию для литья пушек и для художественных работ по украшению новой русской столицы. Растрелли взял с собой в Петербург 15-летнего сына Бартоломео. Получив первоначальные художественные знания под руководством отца, юный Растрелли был отправлен за границу пополнить своё образование. По возвращении в Петербург Растрелли начал работать по украшению «Северной Пальмиры» и её окрестностей: Зимний дворец для императрицы Анны, особняк графа Строганова, Большой Петергофский дворец — всё это было уже пройденным этапом к 1752 г., когда Растрелли создаёт свой гениальный проект перестройки Большого дворца в Сарском селе.

Растрелли, Росси, Гваренги и Камерон, эти великие строители Петербурга и его окрестностей, не могут быть названы иностранцами в прямом смысле этого слова, так как в полной мере талант их развернулся именно в России, на почве богатой художественной культуры русского народа.

Проект Растрелли был утверждён, и в

1752 г. последовал указ Елизаветы: «до среднего дома и обоих флигелей кровли и потолки сломать и построить средний дом и оба флигеля вышиной против тех покоев, которые вновь построены по обе стороны среднего дома». Этим распоряжением фактически уничтожалось всё сделанное раньше. Проекты Земцова, Квасова и Чевакинского строились на принципе трёх корпусов, связанных в целое одноэтажными галлереями. Галлереи из одноэтажных и более узких, чем корпуса, превращались в те же покои; игра объёмов по вертикали уничтожилась, и всё здание вытягивалось на 300 с лишним метров, с одинаковой почти высотой на всём протяжении. Средний дом только незначительно возвышался над остальным зданием, а от него к обоим флигелям тянулись роскошные двухэтажные галлереи; такие же галлереи шли дальше, с одной стороны — к церковному флигелю, увенчанному пятью куполами, с другой — к симметричному флигелю с одним куполом, где Растрелли на месте бывшей оранжереи создал замечательную парадную лестницу.

В проекте Квасова контраст между цен-

тральным домом и боковыми достигался разной их обработкой, причём центральный дом был значительно выше боковых. Растрелли почти сравнивал их по высоте, обогатив их стены украшениями. Нельзя не поражаться богатству фантазии Растрелли, бесконечно варьирующего формы лепных украшений, декоративных колонн и других архитектурных деталей. С тонким расчётом проведено усложнение декоративных мотивов в галереях по сравнению с более скромными флигелями. Благодаря этому фасад, имеющий длину свыше 300 метров, но составленный из ряда самостоятельных элементов, соединённых в одно целое общей архитектурной идеей, воспринимается легко и не производит однообразного впечатления. Вся скульптура была позолочена. На позолоту наружных украшений и всей внутренней резьбы дворца было употреблено 6 пудов 17 фунтов 2 золотника червонного золота. Лазоревого цвета стены дворца, белые колонны, золочёные архитектурные украшения и блестящая крыша из белой жести, резко выделяясь среди зелени парка, сверкали под лучами солнца.

Одноэтажные боковые крылья фасада служили своеобразным переходом от дворца к зданию Циркумференции, замыкающему парадный двор. Против середины фасада, между полуциркулями, находятся главные ворота, сделанные мастером Кордони по рисунку Растрелли; решётку по бокам ворот изготовил русский мастер Волков также по рисункам Растрелли.

Отнесением парадной лестницы на край здания в корпус «под звездой» достигался двойной эффект: во-первых, прибывающие гости предварительно должны были обозреть дворец на всём протяжении его фасада, во-вторых, была создана непрерывная «золотая» анфилада от лестницы до правого дома. В отделке комнат архитектурный эффект постепенно нарастал от лестницы к Большому залу, где происходили самые торжественные приёмы. Вторая часть анфилады была построена на контрастах золочёного обрамления дверей, красочной отделки стен и видневшейся в глубине зелени так называемого висячего садика.

Парадная лестница была двойная, с перилами в виде деревянных резных позолочённых решёток,

Потолок украшал плафон кисти художника М. Бельского, являвшегося одним из наиболее ярких представителей русской декоративной живописи. Непосредственно от лестницы начинались Антикамеры, т. е. комнаты ожидания, расположенные перед залом. Их было пять, соответственно пяти высшим рангам дворянства, допускаемого во дворец. Великолепное убранство Антикамер, где золочёная резьба так рельефно выделяется на ослепительной белизне стен, дополняют плафоны русских художников братьев Вельских и итальянских декоративных живописцев Валлериани, Перезинотти, Градицци.

Главное помещение во дворце — это Большой или Тронный зал. Искусство Растрелли достигло здесь своей предельной высоты. Громадный зал казался бесконечным благодаря наличию в простенках между окон зеркал в причудливых резных рамах. Над дверями проходил карниз, расчленявший зал на два яруса, над карнизом — снова зеркала и окна в пышном обрамлении, напоминающем кружево. Стиль барокко вступает здесь в следующую фазу своего развития, переходя в

ещё более изощрённые формы стиля рокайль. Скульптура, украшающая зал, — работы Дункера и его учеников Валёхина и Карновского.

Широко известен был замечательный Янтарный зал. Нельзя было не поражаться тёплому колориту янтаря, эффектному сочетанию его с золотом и зеркалами, с прекрасным живописным плафоном и с золочёной скульптурой.

В Янтарном зале иностранные послы обычно ожидали аудиенции императрицы.

Приёмы чаще всего происходили в Картинном зале, представлявшем большой художественный интерес. Он занимал всю ширину дворца и отличался особенно роскошными золочёными наддверниками с фигурами Минервы и Амура и изумительной коллекцией картин работы голландских, французских и итальянских художников XVII и XVIII вв., сплошь покрывавших стены зала.

Своеобразное размещение на стенах очень характерно для картинных галлерей эпохи барокко: каждая картина лишена самостоятельного значения, а превращается только в часть декоративной отделки.

Растрелли, блестящий мастер декорации, использовал цветные пятна различных полотен, создав из них красочный покров стен. Картины обрамлены тонким золотым багетом. Несколько позднее, по проекту архитектора Ринальди, в этом зале был выполнен замечательный наборный паркет с крайне затейливым узором, прекрасно гармонирующий с отделкой стен.

С Картинным залом связаны исторические воспоминания о славе русского оружия. В годы Семилетней войны здесь происходили заседания «Конференции при высочайшем дворе», на которой обсуждались вопросы внешней политики. В этой войне Россия выступила в союзе с Австрией и Францией против захватнических действий прусского короля Фридриха II.

В Картинном зале были приняты Елизаветой от майора Романиуса привезённые им ключи города Мемеля и захваченные знамёна прусских полков, после того как 6 июля 1757 г. русские войска наголову разбили «непобедимого» Фридриха II.

27 августа 1757 г. в Сарское село прибыл «с трубящими почтальонами» генерал-майор Панин с известием о блестящей

победе русских войск над немцами при Гросс-Егерсдорфе. В честь этой победы в Сарском селе был устроен большой праздник, дан пушечный салют и сожжён блестящий фейерверк.

На приезжавших в Россию представителей иностранных держав, принимаемых Елизаветой в Сарском селе, великолепии выстроенного ею дворца производило огромное впечатление. Официальное значение Сарского села подчёркивалось величественной пышностью архитектуры, масштабом строений и невиданным богатством их отделки, затмевавшей почти все резиденции западноевропейских властителей. Современный Елизавете знаменитый русский учёный и поэт М. В. Ломоносов в своих стихах воспел величие и великолепие Елизаветинского дворца:

Как если зданиям прекрасным
Умножить должно звезд число,
Созвездием являться ясны
Достойно Сарское село.

Потрясающий эффект, который создавал внешний вид Елизаветинского дворца, замечательная анфилада комнат, богатое со-

брание картин, великолепная золочёная резьба — этот типичный момент в русском народном искусстве — заставляют отнести дворец к уникальным произведениям мирового искусства.

Одновременно с постройкой дворца под руководством Растрелли планируется парк по типу французских «регулярных» садов, характерной чертой которых являются прямые аллеи, фигурная подстрижка деревьев и кустов, подражавшая геометрическим формам (куб, шар, треугольник), вычурные павильоны, мраморные статуи, выделяющиеся на фоне зелени. В конце центральной аллеи Растрелли строит павильон Эрмитаж, являющийся непревзойдённым образцом садово-парковой архитектуры стиля рокайль. Своей отделкой Эрмитаж напоминает Елизаветинский дворец, только в значительно меньших масштабах.

Эрмитаж, постройка которого закончена в 1754 г., — «бесспорно одно из лучших созданий Растрелли, соперничающее по восхитительной выдумке с любым из увеселительных павильонов в Европе. Царскосельский Эрмитаж, пожалуй, самое жи-

вописное произведение этого живописнейшего из архитекторов». ¹

Центром Эрмитажа является парадный обеденный зал, украшенный золочёной резьбой; благодаря обилию зеркал и окон он кажется прозрачным и несколько напоминает Большой зал дворца. Плафон «Пир богов на Олимпе» работы художника Валлериани является шедевром декоративной барочной живописи. В зале Эрмитажа любопытны подъёмные обеденные столы, которые поднимались и опускались посредством особого механизма. Здесь обычно обедали безо всякой прислуги; стоило только написать, что желаешь, на аспидной доске грифелем и позвонить в колокольчик, тарелка быстро опускалась, и почти мгновенно появлялось требуемое блюдо. В Эрмитаже было 5 подъёмных столов и 35 труб, по которым поднимались тарелки.

К концу царствования Елизаветы Сарское село уже превратилось в слободу, состоявшую из трёх улиц, где жили двор-

¹ И. Грабарь, История архитектуры, т. 3. Петербургская архитектура в XVIII и XIX вв. М. [1914], изд. Кнебель, стр. 220.

цовые служители, а также резчики, каменщики, маляры, занятые на постройке. Для ускорения работ присылались из Адмиралтейской конторы из Петербурга большие партии солдат и матросов.

При Екатерине II на смену причудливому барокко пришло захватившее весь мир увлечение античностью. Из-за границы были приглашены Камерон и Гваренги. Они-то и создали основную массу сооружений, определивших архитектурный облик Сарского села в конце XVIII в.

Поворот к классицизму во второй половине XVIII в. был настолько резок, что только что выстроенный Растрелли дворец, окружённый геометрически распланированными и «стрижеными» садами, с павильонами, такими же пышными, как и он сам, не мог уже удовлетворить новых вкусов.

Камерон, величайший архитектор своей эпохи, учёный и исследователь, у себя на родине, в Шотландии, не смог найти применения своему таланту; и только в России, где размах строительства не мог сравниться ни с одной страной Европы, были воплощены в жизнь гениальные замыслы этого величайшего мастера.

Камерон трудился над осуществлением грандиозного замысла воссоздания древнеримских терм на основе изучения подлинных античных развалин, но в совершенно новой интерпретации, соответствовавшей тонкой архитектурной культуре XVIII в. Одновременно Камерон перестраивает часть Большого дворца. К работе было приступлено в 1778 г.; она шла непрерывно вплоть до 1783 г. Фасад дворца был несколько изменён: парадная лестница перенесена в центр, а купол, возвышавшийся над ней, уничтожен.

Деревянные статуи, оказавшиеся непрочными, были сняты, лепные украшения, с которых позолота уже частично сошла, покрыли охрой. Причудливая пышность барокко уступала место спокойной строгости классицизма.

По бокам дворца было пристроено два корпуса, таким образом уничтожились одноэтажные растреллиевские флигели, соединяющие дворец с Циркумференциями. Один из корпусов был отведён Платону Зубову и поэтому получил название Зубовского, второй назывался Церковным. Наибольший интерес представляет парко-

вый сад Зубовского флигеля с портиком из мраморных колонн коринфского ордера с чёрными бронзовыми капителями, отлитыми в Петербурге. Первый этаж этого корпуса устроен в виде цоколя и облицован гранитом.

Камероном созданы два парадных зала вместо четвёртой и пятой Антикамер. Их спокойная обработка, построенная на мотивах античности, строгость деталей, малое количество позолоты должны были производить особенно сильное впечатление по контрасту с анфиладой растреллиевских покоев. В Арабесковом зале вместо причудливой золочёной резьбы мы видим стены, обработанные сдвоенными белыми пилястрами. Простенки между парами пилястр заполнены живописными арабесками. Паркет покрыт ковром, рисунок которого составляют знамёна, пушки, ядра, сабли; в центральном медальоне — орёл, мечущий молнии в турецкую чалму. Ковёр был выткан во Франции по заказу русского дворца; центральный рисунок ковра символически изображает победу над Турцией.

Смежный с Арабесковым Лионский

зал, устроенный вместо разрушенной Антикамеры, был значительно изменён в XIX в. Своё наименование он получил вследствие обивки стен дорогим лионским шёлком. Все предметы убранства этой комнаты сделаны также из очень ценного материала: наличники дверей и окон — из сибирской ляпис-лазури, фигуры на каминках — из каррарского мрамора, двери — из лучшего дуба, с наборными филёнками, украшенными перламутром; паркетный пол набран из разных драгоценных пород дерева, с отделкой из перламутра.

Материалы, которые использовал Камерон, — ценнейшие горные породы, художественная бронза, наборное дерево, перламутр могли быть применены в таких невиданных для Европы масштабах только в России, исключительно богатой природными ресурсами. Нечто совершенно особенное, никогда ни до него, ни после него не практиковавшееся, Камерон вносит в отделку личных комнат Екатерины II. Новизна применённых для их украшения материалов — стекла белого, цветного, сочетание его с бронзой, серебром, зеркалами, смелость композиции и исключительная

тонкость прорисовки деталей выделяют этот шедевр в художественном наследии Камерона. Но подлинным апофеозом творчества Камерона явились его «Термы».

Знаменитая колоннада, открывающаяся глазам при выходе из дворцовых покоев, славилась по всей Европе и составляла особенную гордость Екатерины. Галерея эта, носившая имя своего творца, является лёгкой, воздушной перспективой колонн, окружающих длинное, узкое застеклённое помещение; она поставлена на тяжёлом цокольном этаже из пудожского камня.

Огромная лестница, украшенная статуями Геркулеса и Флоры, приводит на площадку нижнего этажа, откуда двумя красиво изогнутыми маршами поднимается на верхнюю площадку.

Между колоннами, обрамляющими галерею, были расставлены бюсты греческих и римских мудрецов, отлитые по античным образцам в петербургской Академии художеств. Среди них находился и бюст великого русского учёного елизаветинского времени — Михаила Васильевича Ломоносова, работы скульптора Шубина.

К Камероновой галлерее примыкали Агатовые комнаты, составлявшие один из основных элементов задуманного Камароном ансамбля. Главный фасад павильона хорошо вязался с колоннадой Камероновой галлерей. Тонкая прорисовка архитектурных деталей придавала ему исключительную законченность. В верхнем этаже Агатовых комнат находился центральный мраморный зал, по обеим сторонам которого были размещены Агатовый и Яшмовый кабинеты. Четыре пары колонн из цветного мрамора поддерживали свод зала. Вся композиция была построена на сочетании мрамора с тёмным порфиром.

Агатовый кабинет был облицован тёмно-красным агатом. Чрезвычайно богат отделкой был свод этого кабинета, сплошь покрытый золочёным орнаментом, среди которого выделялись тёмные вставки живописи. На сочетании богатства свода с простотой стен и был основан архитектурный эффект. Работу по облицовке кабинета агатом производил саркосельский мещанин Давыдов.

Яшмовый кабинет по своей композиции

представлял один из интересных вариантов внутренней обработки купола и отличался исключительно богатой декорировкой. Стены кабинета были облицованы красновато-коричневой и зелёной яшмой и частично тёмнокрасным агатом.

Камеронова галерея и Агатовые комнаты бесспорно являлись самым высоким с художественной точки зрения образцом воспроизведения римской архитектуры в эпоху общего увлечения античностью в конце XVIII в.

Совершенно иного типа постройки Камерона в Царскосельских парках, выполненные в китайском вкусе.

Уже с конца XVII в. в Западной Европе делается модным увлечение китайским искусством. Европейцев привлекает возможность торговых связей с богатой малоизвестной страной. Вскоре китайские комнаты делаются непременной принадлежностью каждого дворца. В России, имевшей самостоятельные экономические связи с Китаем, эта мода получает особенно широкое распространение.

Наряду с множеством китайских мостиков и беседок Камерон задумывает соз-

дать целый ансамбль, известный под названием Китайской деревни, отдельные домики которой предназначались «для приезжих ко двору знатных гостей и кавалеров придворных». От русской миссии в Пекине были затребованы рисунки и планы настоящих китайских домиков, и в течение 1782—1788 гг. Камерон построил 10 таких домиков. Китайская деревня не была им, однако, закончена, и даже главная часть её, замысловатая башня-пагода в восемь ярусов, сохранившаяся в модели, осталась невыполненной.

Двадцать лет спустя Китайская деревня была закончена и несколько видоизменена архитектором Стасовым.

К числу интересных сооружений в китайском вкусе принадлежал и так называемый Китайский театр, построенный в 1778—1779 гг. Нееловым. Интерес театра заключался в его внутреннем убранстве; большую ценность представляли подлинные китайские лаковые панно, которыми были украшены стены.

Возобновив в 1766 г. торговый договор с Англией, правительство Екатерины II стремилось привлечь её к участию в «Се-

верной системе», идея которой заключалась в образовании на севере союза, направленного против союза Австрии и Франции.

Из Англии в Россию было занесено увлечение английской готикой.

«Увлечение китайщиной сменилось увлечением искусством столь же далёким, но отдалённым не морями и неведомыми странами, а веками... Благодаря постоянной возне с классическими руинами, набрали на руины готических соборов. В перемешку с развалинами римских колоннад на романтических пейзажах тогдашних художников стали всё чаще попадаться и развалины готических храмов, от которых было уже рукой подать до воскресения готики, начавшегося в Англии и оттуда быстро перекинувшегося в Россию вместе с английским садовым искусством... На настоящую готику всё это так же непохоже, как были непохожи китайские залы на дворцы богдыханов... Новому увлечению заплатило дань почти всё старшее поколение Екатерининских мастеров».¹

¹ И. Грабарь, История архитектуры, т. 3, стр. 320—321.

В восьмидесятых годах русские архитекторы отец и сын Нееловы были посланы Екатериной в Англию «для усовершенствования в архитектуре». На берегах Сарскосельского озера по привезённым ими из Англии увражам началась постройка сооружений в готическом духе. Но Нееловы не копировали английские образцы, а вносили в них нечто новое, индивидуальное.

Нееловыми были созданы в Сарскосельских парках образцы так называемой «Екатерининской готики». Стиль этот может называться готикой только условно. Это смесь английской готики с формами классическими и барокко. Лучшим памятником этого стиля является выстроенное Нееловым в 1774 г. на берегу Большого озера Адмиралтейство. По бокам центрального здания расположены две башни, в которых помещены лестницы для подъёма во второй этаж. В верхнем, так называемом «голландском», зале были развешены гравюры, привезённые Нееловым из Англии. С 1902 г. там же находился громадный Готторпский глобус; на его внутренней поверхности была представлена небесная

сфера с созвездиями, начертанными в виде фигур. Внутри глобуса помещались стол и скамейка на 10 человек. Посредством особого механизма глобус мог вращаться в соответствии с движением земного шара. Глобус был сделан в XVII в. под руководством учёного путешественника Олеария для голштейн-готторпского герцога, в 1713 г. был подарен им Петру I, а затем принадлежал Академии наук. В нижнем этаже Адмиралтейства находился Шлюпочный сарай, где в XVIII в. помещались дворцовые шлюпки, а в XIX в. была собрана интересная коллекция гребных судов. В неё вошли обтянутые тюленьей кожей алеутские байдарки, индейский челнок, копия с турецкого каика и венецианской гондолы и другие образцы различных типов лодок.

По бокам Шлюпочного сарая были расположены так называемые птичники, а позади — матросский домик затейливой архитектуры. Всё вместе создавало живописный ансамбль, отражавшийся в озере.

В 1782 г. на большом острове Сарко-сельского пруда Гваренги выстроил павильон «Концертный зал». «Самая архи-

текстура Концертного зала носит печать той особой строгости, которой отличается каждое произведение великих зодчих... Пропорции серьёзны и выисканы, прекрасно прорисованы детали... Великолепно внутреннее убранство павильона, со стенами и пилястрами, покрытыми искусственным мрамором и изумительными мозаичными фигурными полами».¹

В 1792 г. по распоряжению Екатерины II архитектор Гваренги приступил к созданию нового дворца для внука Екатерины — Александра Павловича, впоследствии императора Александра I.

После смерти Екатерины работы эти были прекращены; закончен был дворец в первой четверти XIX в.

Александровский дворец может служить прекрасным примером разрешения задачи создания загородного дворца, окружённого парком.

Замечательна скупость средств, которыми оперирует Гваренги, достигая блестящих результатов. Гладь стен, тройные палладианские окна, наконец, коринфская ко-

---

¹ И. Грабарь, История архитектуры, т. 3, стр. 400.

лоннада — вот все декоративные мотивы, применённые в Александровском дворце.

Парадный вход во дворец выделен полуротондой, увенчанной куполом. Внешняя архитектурная отделка Александровского дворца сохранилась почти без всяких изменений, если не считать балконов, пристроенных со стороны парка при Николае I. Внутри дворца в разное время производились крупные переделки, искажившие архитектурную отделку Гваренги. Только в парадных залах сохранилась первоначальная отделка великого зодчего.

Несмотря на отсутствие каких-либо украшений и чрезвычайную простоту отделки, эти залы поражают богатством архитектурного замысла и выглядят чрезвычайно нарядно. Гваренги достиг этого исключительной продуманностью каждой линии и строгой соразмерностью архитектурных форм.

* * *

В течение нескольких веков, с того момента, когда стала активно проявляться объединительная роль Москвы как собирательницы русских земель, главной целью внеш-

ней политики Московского государства была борьба: во-первых, с немцами и шведами на западе за выход к морю, за земли «отчич и дедич»; во-вторых, с Литвою на юго-западе за возвращение исконных русских земель, захваченных в своё время литовцами; в-третьих, с татарами и турками на юге и юго-востоке. Гений Петра I поднял силы России на такую высоту, что оказалось возможным достигнуть решительного успеха на западе и пробиться к морю. Занятый борьбою за Балтийское море, Пётр не мог разбить татар и турок. Окончание борьбы на юго-западе и юге он завещал потомству. Екатерина II с успехом закончила борьбу за возвращение русских земель, находившихся в составе Польши, завершила разгром татар и ослабила турецкое влияние в Причерноморье. Она присоединила захваченные польскими панами русские земли (за исключением Галиции) и довела русские границы до Чёрного и Азовского морей. Таким образом, Екатерине удалось почти целиком разрешить две из вековых задач русской внешней политики. В этом — значение «века Екатерины».

Наиболее славными победами над турками

являются следующие:

В 1770 г. полководец Румянцев с удивительным искусством дважды разбил в несколько раз сильнеешего врага близ реки Прут, на реках Ларге и Кагули. В особенности блестяща была Кагульская победа, открывшая Румянцеву дорогу за Дунай. В то же время русский флот под водительством Алексея Орлова вышел в Средиземное море и встретился с турецким у острова Хиос. После жестокого боя в Хиосском проливе и в бухте Чесма турецкий флот был сожжён.

Слава Кагули и Чесмы облетела всю Европу. Вскоре война шла уже на самом Дунае, а затем Румянцев перенёс её за Дунай и в глубь Турции. За этот подвиг Екатерина наградила Румянцева званием фельдмаршала и наименованием «Задунайский». В 1774 г. на правом берегу Дуная в деревне Кучук-Кайнарджи был заключён между Россией и Турцией мир на очень выгодных для России условиях.

В 1787 г. Турция предприняла новую войну против России. В 1788 г. русские войска под командованием Потёмкина после ожесточённого штурма овладели крепостью

Очаков. В дальнейшем командование перешло к Суворову. Русские стали наступать к Дунаю. В 1789 г. Суворов одержал две больших победы: при Фокшанах и на реке Рымнике. В 1790 г. он взял приступом сильнейшую турецкую крепость на Дунае — Измаил. За свои победы Суворов получил наименование «Рымникский».

В 1791 г. Турция принуждена была заключить с Россией мир; мир был заключён в г. Яссах; Россия получила по этому миру большую территорию между реками Бугом и Днестром.

Эти победы русского оружия запечатлены в памятниках Екатерининского парка.

По времени постройки первый — это воздвигнутая архитектором Фельтеном в честь Кучук-Кайнарджийского мира «Башня-руина», напоминающая развалины готического замка. Она представляет собой наполовину ушедшую в землю грандиозную колонну с зубцами; под карнизом её начертаны слова: «На память войны, объявленной турками России».

Особенного внимания заслуживают памятники Румянцеву и Орлову.

Обелиск Румянцеву-Задунайскому воз-

двигнут в 1771 г. из синего с белыми прожилками мрамора. На стороне, обращённой ко дворцу, вделана бронзовая доска с надписью: «В память победы при реке Кагуле в Молдавии июля 21-го дня 1770 г. Под предводительством генерала Румянцева российское воинство числом 17.000 обратило в бегство до реки Дуная турецкого визиря Галильбея с силою 150.000».

В стихотворении «Воспоминания в Царском Селе» лицеист Пушкин отмечает этот памятник словами:

В тени густой угрюмых сосен

Воздвигся памятник простой.

О, сколь он для тебя, кагульский брег, поносен,

И славен родине драгой!

В честь побед, одержанных Орловым в Средиземном море, в 1771 г. была воздвигнута Морейская роstralная колонна из синего с белыми прожилками олонцкого мрамора; пьедестал — из белого сибирского мрамора. Надпись на памятнике гласит: «1770 года, Февраля 17 дня, Граф Фёдор Орлов с двумя Российскими военными кораблями приплыл к полуострову Морее в Средиземном море у порта Витуло, сухопутные войска высадил на берег и пошёл сам

к Модену по соединении с христианами той земли. Капитан Барков со Спартанским восточным легионом взял Пассаву, Бердони и Спарту; капитан же Князь Долгорукий со Спартанским западным легионом покорил Каламату, Леоктари и Аркадию; крепость Наваринская сдалась Бригадиру Ганнибалу.¹

Войск Российских было числом шестьсот человек; кои не спрашивали, многочислен ли неприятель, но где он; в плен Турков взято шесть тысяч».

Одним из лучших украшений Екатерининского парка являются замечательные Орловские ворота из розового мрамора, воздвигнутые по проекту архитектора Ринальди в ознаменование побед русских войск под командованием Григория Орлова, а затем использованные для триумфального въезда Потёмкина после победного завершения второй турецкой войны.

В память побед А. Г. Орлова в Чесменской бухте в Екатерининском парке сооружена большая роstralная мраморная колонна. Постройка её закончена в 1778 г. Основанием колонны служит четырёхгранная

---

¹ Иван Абрамович Ганнибал—дед Пушкина со стороны матери.

усечённая пирамида, отделанная серым полированным гранитом, затем идёт база из красного мрамора и пьедестал из синего. Колонна имеет $6\frac{1}{2}$ саж. высоты, украшена корабельными носами и увенчана бронзовым одноглавым орлом; два якоря покоятся на пьедестале; на базе вделана с южной стороны доска с надписью: «В память морских побед, одержанных в Архипелаге, — между Асиею и островом Хио, 24 июня 1770 г. под предводительством генерала графа Алексея Орлова и адмирала Григория Спиридова. 10 российских военных кораблей и 7 фрегатов разбили и обратили в бегство турецкого капитан-пашу Жефирия Бея с 16 линейными кораблями, фрегатов, галер, бригантин и мелких судов было более 100. Того ж июня 26 числа сожжён весь сей флот в Чесменском порте контр-адмиралом Грейгом отряжённою эскадрою победительного флота — ноября от 2 до 4 1770 года в присутствии российских в Средиземном море войск вождя генерала Орлова. По высаживании войск на остров Мителену по обращению в бегство неприятеля, — по овладении предместьем, адмиралтейством и окрестными местами, сожжён был остаток морских сил

турецких — два линейных корабля 70-ти пушечные и хранилища разных припасов и снастей морских». На базе укреплены три бронзовых барельефа: с восточной стороны — Хиосское сражение, с северной — Чесменское, с западной — бой при острове Митилены. Об этой колонне упоминает Жуковский в стихотворении «Царскосельский лебедь»:

Пред Чесменской гордо блещущей колонной,
Лебеди молодые голубое лоно
Озера тревожат плаваньем, плесканьем,
Боем крыл могучих, белых шей купаньем.

По Кучук-Кайнарджийскому договору Россия признала за Крымским ханством самостоятельность. Однако династия Гиреев, издавна владевшая Крымом, сама себя ослабляла междоусобиями и не могла поддерживать порядок в ханстве. Прошло немало лет, и русская власть вмешалась в местные распри. По просьбе самих Гиреев русские войска были введены в Крым, а затем хану было предложено отказаться от власти и принять пенсию от русского правительства. Хан согласился, и Крым в 1783 г. был присоединён к России под наименованием Тавриды.

В части парка, носящей наименование Ваболовского, стоит небольшая изящная колонна из целого куска синего с белыми прожилками мрамора. Она поставлена в память присоединения Крыма.

К концу XVIII в. стало разрастаться и благоустраиваться и само Сарское село.

Ввиду недостатка в Сарском селе хорошей питьевой проточной воды Екатерина II распорядилась провести воду из расположенных в 12 верстах от Сарского села Таицких ключей.

Под Сарским селом начали строить городок Софию; куда Екатерина предполагала переселить жителей Дворцовой слободы. В начале XIX в. София как отдельный город перестала существовать и была присоединена к Царскому селу.¹

Достигшее к концу XVIII в. своего полного расцвета, Царское Село в царствование Павла I сразу утратило своё прежнее значение. Павел, казалось, старался уничтожить всё, что так или иначе напоминало ему время Екатерины. Картины, статуи, бронзу,

---

¹ Тогда же прежнее наименование Сарское село было заменено новым — Царское Село.

даже мебель было приказано увезти из дворцов Царского Села для украшения Павловского и Гатчинского дворцов. Было приказано ломать мраморные беседки, а мрамор перевозить для отделки дворцов Павловска и Гатчины.

В первые годы царствования Александра I Царское Село было как бы забыто.

Но уже в 1808 г. Александр I обратил внимание на запустение Царского Села и велел вернуть часть увезённых статуй и ваз. В широком масштабе дворцовое строительство в Царском Селе развернулось после пожара 1820 г., когда для восстановления Екатерининского дворца была назначена Комиссия под руководством архитектора Стасова. Реставрируя дворец, Стасов стремился не исказить растреллиевских интерьеров. Используя все случайно уцелевшие после пожара фрагменты старой обработки, он действительно добился значительного успеха. В то же время Стасовым произведена перестройка ряда комнат для Александра I и его матери императрицы Марии Фёдоровны. Комнаты эти шли параллельно парадной анфиладе по садовой стороне дворца. Они были выполнены в стиле ампир, типич-

ном для Стасова. Из ряда комнат выделялась Голубая гостиная, обитая голубым штофом, с которым хорошо гармонировал светло-кремовый тон двух круглых печей, стоявших по углам. Печи были покрыты живописью работы Антонелли; скульптурный фриз — работы Демут-Малиновского.

Следующие за Голубой гостиной Малиновский и Карельский кабинеты — прекрасные образцы жилых дворцовых помещений в стиле русского ампира.

Великолепным образцом русского ампира являлись жилые покои Александра I.

Екатерининский парк тоже не был забыт Александром I.

В 1810 г. по проекту Бетанкура был устроен в парке вблизи озера знаменитый фонтан «Молочница» по мотивам одноимённой басни Лафонтена. Фигура сидящей девушки выполнена скульптором П. П. Соколовым.

Чудесные гекзаметры Пушкина навеки прославили эту скульптуру:

Урну с водой уронив, об утёс её дева разбила.
Дева печально сидит, праздный держа черепок.
Чудо! не сякнет вода, изливаясь из урны
разбитой,
Дева, над вечной струёй, вечно печальна сидит.

При Александре I в Царском Селе был основан Лицей, с целью «образования юношества, особенно предназначенного к важным частям службы государственной». Для помещения Лицея был отведён четырехэтажный флигель Екатерининского дворца. Этот флигель, построенный в 1791 г. архитектором Гваренги для детей цесаревича Павла Петровича, составлял как бы часть дворца и соединялся с ним галлереей, перекинутой над аркой.

Торжество открытия Лицея состоялось 19 октября 1811 г.; на открытии присутствовал Александр I с семейством. Приветственные речи произнесли директор Лицея Малиновский и «профессор политических и нравственных наук» Куницын.

Вы помните: когда возник Лицей,
Как царь для нас открыл чертог царицын,
И мы пришли. И встретил нас Куницын
Приветствием меж царственных гостей, —

вспоминал впоследствии об этом дне гениальный питомец Лицея А. С. Пушкин.

В числе 29 воспитанников первого выпуска Лицея, помимо А. С. Пушкина, был Антон Антонович Дельвиг, талантливый поэт пушкинской литературной плеяды; декабри-

сты: поэт Кюхельбекер, Вольховский, Иван Иванович Пущин, друг Пушкина. В стихотворении «19 октября 1825 г.» Пушкин с теплотой вспоминает о том, как

... Поэта дом опальный,
О Пущин мой, ты первый посетил;
Ты усладил изгнанья день печальный,
Ты в день его Лицея превратил.

Воспитанниками первого выпуска были также Александр Михайлович Горчаков, один из крупнейших русских дипломатов, Модест Андреевич Корф, директор императорской Публичной библиотеки, развитию и процветанию которой он много содействовал, знаменитый исследователь мореплавателя Матюшкин, которому в стихотворении «19 октября 1825 г.» Пушкин посвятил следующие строки:

... С лицейского порога
Ты на корабль перешагнул шутя,
И с той поры в морях твоя дорога,
О волн и бурь любимое дитя!

Привязанность воспитанников к Лицею составляла их общую черту.

В зрелые годы, вспоминая товарищей по Лицею, Пушкин писал:

Друзья мой, прекрасен наш союз!
Он как душа неразделим и вечен —
Неколебим, свободен и беспечен,
Срастался он под сенью дружных муз.
Куда бы нас ни бросила судьбина,
И счастье куда б ни повело,
Всё те же мы: нам целый мир чужбина,
Отечество нам Царское Село.

Лицейская молодёжь почти поголовно увлекалась поэзией. Пушкин принимал горячее участие во всех выходивших в Лицее школьных литературных журналах.

Эти юношеские опыты имели немалое значение для Пушкина. Одним из главнейших источников вдохновения для него явились красоты Царского Села.

На публичном лицейском экзамене 8 января 1815 г. в присутствии Державина пятнадцатилетний Пушкин прочёл стихотворение «Воспоминания в Царском Селе», в котором он воспевал Екатерининский парк с его замечательными памятниками. Это стихотворение вызвало восторженное одобрение Державина.

В 1812—1814 гг. грянула Отечественная война. Великая гроза наполеоновского нашествия всколыхнула всё русское общество, в

том числе, конечно, юного Пушкина и его лицейских друзей.

Товарищ Пушкина по Лицею И. И. Пущин вспоминает:

«Эти события сильно отразились на нашем детстве... Мы провожали все гвардейские полки, потому, что они проходили мимо самого лицея; мы всегда были тут при их появлении, напутствовали воинов... обнимались с родными и знакомыми; усатые гренадеры из рядов благословляли нас... Не одна слеза тут пролита».

Большая дорога из Петербурга на юг, в глубину России, пересекала Царское Село.

Вы помните: текла за ратью рать,
Со старшими мы братьями прощались
И в сень наук с досадой возвращались,
Завидуя тому, кто умирать
Шёл мимо нас... —

писал Пушкин об этих неизгладимых впечатлениях отрочества в стихотворении «Была пора».

Двенадцатый год вызвал в Пушкине живое и конкретное представление о героическом народе, к которому он принадлежал и которому был призван служить своим словом.

В честь победоносного завершения Отечественной войны, закончившейся 19(31) марта 1814 г. взятием Парижа, в Царском Селе были воздвигнуты по проекту архитектора Стасова монументальные ворота в стиле ампир. Они сделаны в виде портика, составленного из восьми колонн, соединённых чугунной решёткой. Все части ворот вылиты из чугуна и весят 6290 пудов. По распоряжению Александра I на воротах была сделана надпись на русском и французском языках: «Любезным моим сослуживцам».

Современник этой постройки, известный литератор П. С. Свиньин писал: «Памятник сей соединяет в себе характер величественной и благородной простоты. Величина и огромность размера сего здания требовали совершенно новых соображений и мер. Для сего нужны были не только искусные мастера и работники, но построение особенной плавильни, на которой бы можно было отливать части длиной более 20 футов, каковых плавилен нет почти в Европе. Сверх того необходимо нужно было изобрести новые способы для успешного отлития чугуна в столь большой массе, ибо он мог бы или застыть, не дойдя до конца формы, или,

протекая с необычайным стремлением, разорвать оную. Словом, для произведения с успехом сего предприятия нужен был человек, столько же знающий своё дело, сколько и могущий найти в самом себе способы, до сих пор ещё неизвестные. Г. Кларк, находящийся при плавильных заводах в Петрозаводске и занимавшийся отлитием колонн сих, совершил оное с искусством и благоразумием, делающим ему честь; но и сам он сознаётся, что успехом своим весьма много обязан необыкновенному проворству и ловкости русских работников».¹

В царствование Николая I значительных переделок во дворцах произведено не было.

Перед колоннадой Александровского дворца были поставлены воспетые Пушкиным статуи работы Пименова и Логановского, изображающие двух юношей, играющих один — в бабки, а другой — в свайку.

1828 и 1829 гг. были ознаменованы новыми победами русского оружия.

Война с Турцией, начавшаяся в 1828 г., была завершена в 1829 г. Адрианопольским

---

¹ Свиньин, Достопамятности СПб. и его окрестностей, ч. III, СПб. 1818 г., стр. 180.

миром, заключённым на весьма выгодных для России условиях. Россия получила левый берег нижнего Дуная с островами в дунайских устьях и восточный берег Чёрного моря.

В 1852 г. по проекту архитектора Монигетти в Царскосельском парке в честь победы над турками был воздвигнут новый павильон, получивший название Турецкой бани. Снаружи Турецкая баня представляет невысокое каменное здание с двумя полугими куполами и стройным острокощечным минаретом. Внутри она богато отделана в мавританском стиле, украшена мраморной облицовкой, лепкой и росписью. В центральном круглом зале находится белый мраморный бассейн с позолочённым фонтаном. Тут же в нишах стен — чаши для воды и над ними — мраморные резные плиты с восточными надписями. Другой фонтан, украшенный великолепным орнаментом, устроен в алькове, отделённом от зала колоннами.

Из других парковых сооружений эпохи Николая I следует отметить построенную архитектором Менеласом Белую башню вышиной в 32 метра, с зубчатой вершины которой открывался вид до Кронштадта и Ла-

доги. У входа в башню в боковых нишах стояли чугунные фигуры воинов в рыцарских доспехах. Комнаты были отделаны готическим орнаментом и обставлены в том же стиле.

Интересен Арсенал, построенный в 1830 г. по проекту архитектора Менеласа, — высокое кирпичное здание, напоминающее английский готический замок. Здесь хранилась ценная коллекция оружия и доспехов, которую начал собирать ещё Пётр I. Впоследствии эта коллекция была передана в Государственный Эрмитаж.

В сентябре 1831 г. Царское Село было свидетелем пышных празднеств и блистательных фейерверков: 4 сентября 1831 г. в Александровский дворец прибыл присланный от фельдмаршала Паскевича внук великого полководца А. В. Суворова с извещением о взятии Варшавы. В это время в Царском Селе находился Пушкин, приехавший сюда через несколько месяцев после женитьбы вместе со своей красавицей женой и занимавший особнячок Китаева на углу Колпинской и Кузьминской улиц. Пушкин написал здесь свои замечательные стихотворения «Клеветникам России» и «Бородинская годовщина».

В молодые и зрелые годы Пушкин с друзьями неоднократно посещал Царское Село. Здесь встречался он с Чаадаевым, Гнедичем, Крыловым, Жуковским.

В Царском Селе с ноября 1834 г. до марта 1837 г. жил Лермонтов, в то время корнет лейб-гвардии гусарского полка. Отсюда по приказу Николая I он был переведён в Нижегородский полк в Кахетию в результате поднятого Бенкендорфом дела «о непозволительных стихах», написанных Лермонтовым на смерть Пушкина.

Важным событием в жизни Царского Села было соединение его в 1837 г. с Петербургом железною дорогою.

Царскосельская дорога являлась первой железной дорогою в России.

Положение об учреждении общества акционеров для сооружения дороги было утверждено Николаем I 21 марта 1836 г. Был собран капитал в 3 миллиона рублей. При утверждении положения учредители обязались подпиской иметь «на паровых экипажах» колокольчики и другие «предвещательные» знаки и «не допускать приезжающих в С. Петербург по железной дороге выходить из парового экипажа на расстоя-

нии между заставой, в которую они въедут, и конторою, где будут осматривать их визы». «Во избежание несчастных случаев» Николай I запретил функционировать железной дороге позже 9 часов вечера.

Торжественное открытие дороги в присутствии всех министров и дипломатического корпуса состоялось 30 октября 1837 г.

В первые 5 дней после открытия железнодорожного движения паровозом управлял сам строитель железной дороги инженер Герстнер. Ввиду того, что паровозные свистки наводили ужас на публику, начальство приказало заменить их музыкой. Впереди трубы паровоза ставили особо для этого выписанные заграничные органчики, исполнявшие разные музыкальные пьесы с аккомпанементом сильных труб и барабанов. Ручку органчика вертел во время хода поезда особый агент службы движения.¹

К концу XIX в. в Царском Селе был проведён ряд мероприятий по благоустрой-

---

¹ См. И. Золотницкий, Путешествие по Царско-сельской дороге, СПб. 1882 г. Приложение к газете «Новое время», 1880 г., № 83; В. Бурьянов, Прогулка с детьми по С. Петербургу и его окрестностям, ч. III, СПб. 1898 г.

ству города. В 1888 г. Царское Село стало первым городом в Европе, освещённым электричеством. Все дороги в Царском Селе были приведены в образцовое состояние. Парки, их художественные беседки и павильоны поддерживались в полном порядке.

С начала XX в. Царское Село по своему санитарно-гигиеническому состоянию заняло одно из первых мест в мире. В 1902 г. была проложена новая канализационная сеть с системой раздельной сплавной канализации. Очистка сточных вод производилась по методу, до того времени не практиковавшемуся в России. Для уничтожения кухонных отходов, домовых, дворовых и уличных смёток и мусора при очистительной станции были построены мусоросжигательные печи.

В 1904 г. в Царском Селе был построен новый вокзал с подземным тоннелем.

В день столетней годовщины со дня рождения А. С. Пушкина, 26 мая 1899 г., в бывшем лицейском саду был заложен памятник Пушкину; открытие памятника последовало в 1900 г. Поэт изображён в форме лицеиста, сидящим на скамье. Памятник исполнен скульптором Р. Р. Бахом.

Большой интерес в историко-бытовом

отношении представляют личные апартаменты Николая II в Александровском дворце, ставшем местом постоянной резиденции семьи последнего Романова. С ними связана история самодержавия в период его крушения.

В Александровском дворце семья Николая II находилась в дни Февральской революции, сюда же привезли бывшего царя после его отречения.

На письменном столе Николая II остался календарь с датой 31 июля 1917 г.: это последний день пребывания семьи Романовых в Александровском дворце, откуда она была отправлена, по распоряжению Временного правительства, в Тобольск.

С историей Царского Села связаны памятные страницы истории русского революционного движения.

Здесь 14 (2) апреля 1895 г. в доме № 11 по Конюшенной улице состоялось под председательством В. И. Ленина совещание членов петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» о плане дальнейшей работы в связи с отъездом В. И. Ленина за границу по делам «Союза».

В дни Октябрьской революции, когда

Керенский, бежавший из Петрограда, привёл с фронта казачьи войска под командой генерала Краснова, Царское Село стало ареной боёв Красной гвардии с войсками Керенского. Вооружённые рабочие Петрограда, революционные солдаты и матросы разбили войска Керенского и изгнали их из Царского Села. Керенский, скрывавшийся в Гатчине, бежал за границу.

В 1919 г., во время наступления армии генерала Юденича на Петроград, Детское Село¹ вновь стало местом борьбы за Петроград.

В октябре 1919 г. фронт почти вплотную придвинулся к красному Питеру. Враг рвался к городской окраине. На его пути оставался

---

¹ В 1918 г. Царское Село было переименовано в Детское Село.

Являясь одной из наиболее здоровых окрестностей Ленинграда благодаря своему высокому положению (наивысшая точка города — Екатерининский дворец расположен на высоте 62,2 метра над уровнем моря), хорошей питьевой воде, обилию зелени (парки занимают 723 га), Царское Село изобиловало прекрасными дачами-особняками. Всё это послужило основанием для устройства в нём широкой сети лечебных и воспитательных детских учреждений.

лишь последний естественный рубеж — Пулковская возвышенность, после овладения которой артиллерия белых получала возможность вести огонь по Петрограду. 20 октября белогвардейцам удалось занять Детское Село.

Наступили решающие дни для защитников красного Петрограда. По призыву Ленина и Сталина героический питерский пролетариат встал грудью на защиту колыбели пролетарской революции.

21 октября началось наступление наших войск. Враг делал отчаянные попытки сорвать его. Его артиллерия вела ураганный огонь из района Детского Села. Двое суток длились бои за Детское Село. Утром 23 октября наши войска ворвались в Детское Село; неудержимой лавиной неслись они на врага широким фронтом. Бросив орудия, белые беспорядочно бежали. Это было крупное поражение войск Юденича, от которого он уже не смог оправиться.

В последующих ожесточённых боях войска Юденича были окончательно разгромлены.

Впоследствии, в 1939 г., в Александровском дворце была открыта большая выстав-

ка, посвящённая разгрому Юденича на ближайших подступах к Детскому Селу.

* * *

Советская власть превратила Детское Село в город-музей.

Осуществляя указание В. И. Ленина о том, что искусство должно принадлежать народу, революция широко распахнула двери дворцов массам трудящихся, открыла глазам народа лучшие образцы художественного гения человечества, высшие достижения мировой культуры.

В постановлении Совнаркома от 3 июня 1918 г., подписанном В. И. Лениным, музеи определяются как учреждения, «выполняющие общегосударственные просветительные функции». К таким учреждениям в полной мере относились дворцы, музеи и парки Детского Села. Лучшие научные и художественные силы были привлечены к работе в них. Экскурсанты обслуживались многочисленными квалифицированными экскурсоводами. Чтобы облегчить экскурсантам понимание того, что они видели, во дворцах устраивались дополнительные экспозиции.

Художественные памятники Детского

Села не только бережно и заботливо под-держивались, но восстанавливались в своём первоначальном виде, парадные комнаты дворцов освобождались от случайных анти-художественных предметов более позднего происхождения. Детское Село привлекало сотни тысяч экскурсантов со всех концов Советского Союза.

В 1937 г., в столетнюю годовщину со дня смерти величайшего русского поэта А. С. Пушкина, жизнь и творчество которого были тесно связаны с Царским Селом, оно было переименовано в город Пушкин.

В помещении бывшего Зубовского флигеля Екатерининского дворца была открыта выставка: «Пушкин в Царском Селе». Выставка отражала лицейский период жизни Пушкина (1811—1817 гг.) и пребывание поэта в Царском Селе летом 1831 г. Среди экспонатов выставки имелись старые акварели и гравюры с видами Царскосельских парков, макет комнаты Пушкина в Лицее, костюмы и учебники лицеистов, первые издания сочинений Пушкина. Здесь же были помещены копия с картины Репина «Пушкин читает стихи на лицейском экзамене» и картина художника Алексеева «Митинг у па-

мятника Пушкину в Детском Селе 10 февраля 1937 г. в день переименования города в г. Пушкин».

Пушкин был не только городом-музеем, не только любимым местом отдыха трудящихся Ленинграда, но и первоклассной общесоюзного значения здравницей для больных туберкулёзом лёгких в открытых и закрытых формах.

Помимо множества санаториев для детей и взрослых в Пушкине было большое количество домов отдыха для трудящихся. Всего этого не знало дореволюционное Царское Село.

Ещё в 1935 г. на объединённом пленуме Ленинградского Обкома ВКП(б) и Ленинградского Совета в постановлении по докладу тов. Жданова было решено, учитывая климатические условия, развивать город Пушкин как место отдыха трудящихся. Оставаясь заповедником культурных ценностей прошлого, город Пушкин в генеральном плане развития Ленинграда, рассматривался как место строительства оздоровительных учреждений, как город-парк, в котором среди садов будут расположены санатории и дома отдыха.

Вероломное нападение гитлеровской Германии на нашу цветущую Родину прервало мирную созидательную работу советских людей.

Используя преимущество внезапного нападения, гитлеровские полчища, истекая кровью, переступая через трупы своих солдат, двигались на восток, угрожая Ленинграду. Над прекрасным городом-музеем, городом дворцов и парков — городом Пушкин — нависла смертельная опасность. Местные партийные и советские органы и музейные работники в грохоте нарастающей канонады делали всё, чтобы спасти и сохранить величайшие художественные ценности пушкинских дворцов, музеев и парков. В глубокий тыл нашей необъятной страны была вывезена часть лучших картин, редчайшие коллекции русского, западноевропейского и китайского фарфора, уникальные образцы дворцовой мебели, весь фотоархив, чертежи и изобразительные материалы, относящиеся к истории города и его дворцов.

Музейные работники сделали всё, чтобы

спасти и те ценности, которые невозможно было эвакуировать. Чтобы предохранить от бомбёжек и артиллерийского обстрела ценную мебель и различные бытовые предметы дворцов, их перенесли в помещения нижних этажей со сводчатыми перекрытиями. Здесь всё было уложено с таким расчётом, чтобы бомбы немецких мерзавцев не могли причинить особенно большого ущерба. Окна всех дворцовых комнат с ценной архитектурной отделкой были защищены толстыми досками; паркетные полы покрыли толстым слоем песка; на всех чердаках, во внутренних помещениях дворцов, на лестницах были расставлены бочки с водой, приготовлен песок и различные противопожарные средства и инструменты.

Советские люди приняли все меры для того, чтобы спасти величайшие художественные памятники.

13 сентября 1941 г. немецкие бандиты подвергли Пушкин непрерывной бомбёжке с воздуха и артиллерийскому обстрелу. 15 сентября крупнокалиберный снаряд, выпущенный из немецкой пушки, попал в боковой купол церкви Екатерининского дворца и, кроме других разрушений, сорвал с него

металлическую обшивку. Вторым снаряд, попавший во дворец в тот же день, пробил оконный простенок Малой столовой и повредил старинный (XVIII в.) плафон работы художника Тарсия.

Вечером того же 15 сентября немцы открыли по городу и дворцам миномётный огонь. От миномётного огня загорелся знаменитый Китайский театр — творение русского архитектора Неелова.

Вместе с Китайским театром в огне погибли исключительной художественной ценности декорации Роллера и Головина.

16 и 17 сентября продолжался интенсивный артиллерийский и миномётный обстрел города. Наши бойцы героически сопротивлялись, стараясь задержать наступающего врага. Под свист осколков и пуль бойцы частей Красной Армии и формирований МПВО закапывали в землю парка наиболее дорогие каждому русскому человеку памятники искусства. Тогда же в землю были зарыты памятник А. С. Пушкину, «Дева с разбитым кувшином» и ряд других произведений искусства.

Ко дню захвата немцами города Пушкин все музейные и дворцовые здания, за исклю-

чением Китайского театра и тех поврежденных дворца, о которых мы говорили, находились в полной сохранности. Замечательнейшие парки также были в своём обычном виде. Ни одно дерево, за исключением незначительного количества молодняка, вырубленного для маскировки, не было тронуто советскими людьми. В городе были целы почти все здания. Это подтверждается, во-первых, актом, составленным научными и музейными работниками в момент оставления ими территории города Пушкин, и, во-вторых, показаниями жителей города. Так, Т. М. Мансуров показал, что «Все дворцы г. Пушкин к моменту занятия его немцами были сохранены и находились в целостности». Это же подтверждает и житель города Пушкин Матвей Васильевич Патрулев, 67 лет, проживавший тогда в доме № 9 по ул. Гоголя.

17 сентября 1941 г. орда немецких варваров ворвалась в город Пушкин. Дома мирных жителей, дворцы и музеи подверглись повальному грабежу. По улицам города и аллеям парка, как рассказывает очевидица А. Анкарова, немецкие солдаты тащили всякую домашнюю утварь, дворцовые кресла, вазы, драпировки, куски ковров, обломки

зеркал, решительно всё, что только попада-лось им на глаза.

Захватив город Пушкин, немцы рассчиты-вывали одним прыжком очутиться в Ленин-граде. Но доблестные защитники Ленин-града опрокинули эти расчёты. Немцам пришлось у стен Пушкина строить свой передний край, закапываться в землю. Чудесный город, его парки и дворцы на-долго стали лагерем немецких бандитов.

Жительница города Пушкин Л. М. Клейн-Бурзи рассказывает: «Когда немцы при-шли в город, они сразу же заняли под жильё оба дворца и все большие особ-няки, дома отдыха, санатории и уцелев-шие военные городки». Свой штаб, жи-лые помещения командного состава, офи-церское собрание немцы разместили в Александровском дворце, считая, видимо, его наиболее прочным, а месторасположе-ние наиболее безопасным. В личных ком-натах Александра II расположилось геста-по, подвал Александровского дворца был превращён в тюрьму, в место пытки и истребления советских людей.

В первом этаже Екатерининского дворца, возле церкви, немцы установили походную

кухню. Дворцовую церковь они превратили в место стоянки мотоциклов и велосипедов; проход к комендантской комнате — в гараж. В изумительных по художественной отделке Агатовых комнатах была устроена конюшня. В конюшню и коровник была превращена всемирно известная Камеронова галерея. Пушкинский музей стал казармой немецких танкистов, а павильон Эрмитаж — казармой зенитчиков.

Очевидица Л. М. Клейн-Бурзи рассказывает, что все комнаты дворцов, в которых разместились гитлеровцы, были разграблены и загажены. Времянки топились мебелью и музейными книгами.

С первого же дня прихода немцев в город мирное население подверглось страшному террору. Немцы хватали ни в чём неповинных советских людей и волокли на виселицы, для которых они использовали липы знаменитой Аллеи лицеистов. В своём поспешном бегстве под могучим натиском Красной Армии в январе 1944 г. немцы даже не успели снять с деревьев веревочные петли. На углу Октябрьского и Советского бульваров, а также на углу улиц Московской и 1-го Мая немцы поста-

вили постоянные виселицы. На них по многу дней ветер раскачивал трупы повешенных советских людей, на шее которых висели дощечки с надписью: «За партизанство», «За саботаж» и т. п.

Ограбленное и обобранное население изгонялось из своих домов в подвалы и на улицу. Советские люди лишены были даже самых элементарных прав. Они не имели права после пяти часов вечера появляться не только на улице, но и во дворе своего дома. Им было запрещено всё, кроме непосильной рабской работы на оккупантов. На воротах Александровского парка висело предупреждение: «Проход через парк строго воспрещается. За нарушение — расстрел». Расстрел за всё — за проход через парк, за невыполнение приказов немецкого коменданта, за недостаточно низкий поклон при встрече с немцем, и так без конца.

Чрезвычайная Государственная Комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, на основе подлинных документов, захваченных нашими войсками, установила, что «Преступное гитлеровское правительство и верховное командование гер-

манской армии ещё до вероломного нападения на Советский Союз тщательно разработали планы чудовищного истребления передовой части советского народа и ссылки на каторгу в Германию миллионов советских людей». ¹

Германское командование и полиция тщательно разработали систему массового истребления советских людей с помощью особо организованного для этой цели аппарата всяких «оперативных команд», «зондеркоманд», специальных «фильтраций», «экзекуций», «ликвидаций» и т. п. С момента вторжения гитлеровских разбойников на территорию СССР чудовищная машина истребления советских людей начала свою кровавую работу с полной нагрузкой. По прямому указанию из Берлина оккупанты повели систематическое истребление советского населения, в особенности его передовых и наиболее активных слоёв.

Документы и оставшиеся в живых немногочисленные жители города Пушкин свидетельствуют, что гитлеровцы с первого

---

¹ «Правда», 11 марта 1944 г., Сообщение Чрезвычайной Государственной Комиссии.

же дня оккупации приступили к истреблению его советского населения.

Немцы повесили преподавателя Королёва, расстреляли директора Всесоюзного Института растениеводства Ватгон и его жену, лесника пушкинских парков Ядрица и его двенадцатилетнего сына, инженера Капустина, известного специалиста по глазным болезням доктора Канцель, врача Мацкевич и сотни других жителей города.

«Парки и места отдыха трудящихся, — рассказывает жительница города Пушкин Александрова, — много видели жертв кровавого террора фашистских бандитов. Убийства мирных советских граждан часто сопровождались садистскими истязаниями. Так была совершена кровавая расправа с неизвестным 15-летним мальчиком, который был повешен в центре города на шпагате за волосы, а немецкие солдаты стояли вблизи и наблюдали по часам, сколько времени мальчик будет жить».

Гитлеровские палачи убивали советских людей без всяких поводов, убивали за то, что они русские люди, за то, что их не удалось сделать покорными рабами.

Тысячи советских граждан немцы угнали

в глубь Германии на каторгу. Оставшиеся были заключены в концентрационные лагеря, где их ждала смерть. Те жители, которые не были угнаны на каторгу или заключены в лагеря, подвергались принудительной «эвакуации», изгнанию из своих родных мест. За 29 месяцев оккупации города было проведено несколько таких «эвакуаций». После третьей «эвакуации» в городе из 50 тысяч населения осталось только 250 человек. В день освобождения города от немецких захватчиков в нём не было обнаружено ни одного человека из мирного населения.

С первых дней вторжения в город Пушкин гитлеровцы приступили к планомерному ограблению и разрушению художественных ценностей пушкинских дворцов, музеев, исторических памятников. Очевидцы — жители города Пушкин А. М. Александрова и А. Анкарова — рассказывают:

«С первого же дня своего прихода в город немцы занялись грабежом. По Екатерининскому парку вдоль озера тянулись без конца телеги-фургоны, наполненные дворцовой мебелью. Всё это шло через Павловск и Гатчину в Германию».

Упоминавшаяся уже нами Л. М. Клейн-Бурзи говорит, что немцы «с первых же дней стали вывозить из дворцов музейную обстановку, картины, фарфор, ковры и т. д., сняли обшивку Янтарной комнаты. Обшивку стен в других залах дворца и мебель, которую почему-либо не могли вывезти, тут же варварски уничтожали. У всех бюстов были отбиты носы, портреты протыкались штыками».

Тогда же, осенью 1941 г., немецкие бандиты содрали жёлтый штоф в Лионском зале Екатерининского дворца, украли и увезли в Германию паркет наборного дерева с перламутровой отделкой из того же зала, а также сняли и вывезли все бронзовые и позолочённые украшения, ограбили и обезобразили знаменитый Китайский зал.

Мы говорили уже о том, что в дворцовых помещениях нижних этажей со сводчатыми перекрытиями музейные работники сосредоточили музейную мебель и другие ценные предметы. В этих помещениях находилось около пяти с половиной тысяч различных предметов. Там были особенно ценные гарнитуры резной золочёной мебели работы русских и французских мастеров

середины XVIII в., которые украшали рас-
треллиевские залы; золочёная мебель в
стиле Людовика XIV, изготовленная для
комнат Камерона; великолепнейшие ампир-
ные гарнитуры из комнат Александра I,
изготовленные в петербургской мастерской
Тура по рисункам Стасова из персидского
ореха, карельской берёзы, бразильского
амарахта, красного дерева и других цен-
нейших пород; многочисленные гарнитуры
в стиле модерн, выполненные мастерами
Мельцера.

В нижних помещениях дворцов, кроме
мебели, оставалось шестьсот предметов
художественного фарфора, изготовленных
в конце XIX и в начале XX в., большое
количество мраморных бюстов и мелкой
скульптуры. Там же оставались библиоте-
ки Александровского и Екатерининского
дворцов, насчитывавшие около 35 тысяч
томов.

Все эти ценности расхищены немцами.
Часть украденного вывезена в Германию,
остальное разбито, разломано, сожжено.
Среди мусора и грязи, оставленных нем-
цами в огромном количестве, музейные ра-

ботники находят мельчайшие кусочки мрамора, разбитых бюстов и скульптуры.

Не пощадили немецкие варвары и павильонов парка с их художественными ценностями. Знаменитый плафон «Пир богов на Олимпе» работы Валлериани в главном зале павильона Эрмитаж немцы также украли и увезли в Германию. Разрезаны на части плафоны боковых галлерей и кабинетов работы русских и итальянских мастеров. Украден знаменитый Готторпский глобус, находившийся в Адмиралтействе. Чтобы украсть этот глобус, немецкие воры разломали пол верхнего, так называемого голландского, зала и через отверстие вытащили добычу.

Это далеко не полный перечень того, что немцы украли и вывезли в Германию. Здесь названы только главнейшие ценности.

Ограбление культурных и материальных ценностей в оккупированных районах СССР производилось по прямому приказу германского правительства и носило организованный государственный характер. Ограбление и разрушение культурных ценностей и учреждений, точно так же как и истребление кадров советской интеллигенции, преследо-

вало цель духовно обезоружить народы СССР, с тем чтобы легче было превратить советских людей в послушных рабов немецких господ. Немцы стремились истребить, уничтожить русскую национальную культуру, национальную культуру народов СССР, подготовить почву для сплошного онемечивания русских, белоруссов, украинцев, эстонцев, латышей, литовцев и других народов нашей Родины.

Для более успешного планомерного и организованного грабежа культурных ценностей народов СССР гитлеровское правительство учредило в составе своей грабьармии специальные формирования, так называемые батальоны особого назначения. Эти подразделения, как показывают пленные, созданы по инициативе министра иностранных дел Риббентропа и существуют при министерстве иностранных дел, т. е. при германском правительстве.

Захваченный в плен нашими войсками в районе Моздока обер-штурмфюрер 4-й роты батальона особого назначения германского министерства иностранных дел доктор Ноомаи Ферстер в заявлении от 10 ноября 1942 г. так охарактеризовал задачи

этого батальона: «Задача батальона особого назначения состоит в том, чтобы немедленно после падения крупных городов захватывать культурные и исторические ценности, библиотеки научных учреждений, отбирать ценные издания книг, фильмы, а затем отправлять всё это в Германию». Командир этого батальона грабьармии майор эсэсовских войск фон Кюнсберг перед отправкой 4-й роты в Россию передал ей приказ Риббентропа «основательно «прочёсывать» все научные учреждения, институты, библиотеки, дворцы, перетрясти архивы и накладывать свою руку на всё, что имеет определённую ценность».

Норман Ферстер пишет, что и при штабе Альфреда Розенберга существуют специальные команды по изъятию музейных и антикварных ценностей в оккупированных странах Европы и восточных областях. Во главе этих команд стоят штатские компетентные лица.

«Как только войска занимают какой-нибудь крупный город, немедленно туда приезжают начальники этих команд со специалистами разного рода. Они осматривают

музеи, картинные галереи, выставки, культурные и художественные учреждения, устанавливают, в каком они находятся состоянии, и конфискуют всё, что представляет ценность».

Пушкинские дворцы и музеи, как свидетельствует тот же Ферстер, были ограблены 2-й ротой этого бандитского батальона.

«Из рассказов моих товарищей мне известно, — пишет Ферстер, — что 2-я рота нашего батальона изъяла ценности из дворцов в пригородах Ленинграда. . . В Царском Селе рота захватила и вывезла имущество Большого дворца-музея императрицы Екатерины. Со стен были сняты китайские шёлковые обои и золочёные резные украшения. Наборный пол сложного рисунка увезли в разобранном виде. Из дворца императора Александра вывезена старинная мебель и богатая библиотека в 6—7 тысяч книг на французском языке и свыше 5 тысяч книг и рукописей на русском языке. Среди этих отобранных книг было очень много исторической и мемуарной литературы на французском языке и большое количество произведений греческих и римских

классиков, являющихся библиографической редкостью». ¹

Это же подтверждает и военнопленный Хельмут Антес. «Мне известно, — показывает он, — что в 1941 г. в Германии была создана специальная комиссия «Кунсткомиссион». В функции этой комиссии входило изымать дворцовое имущество в оккупированных районах России и всё изъятое перевозить в Германию. Эта комиссия в 1941 и 1942 годах всё ценное имущество Пушкинских дворцов грузила в эшелоны и вывозила в Германию. Сколько было вывезено ценностей этих дворцов, — я не знаю, но, во всяком случае, брали всё. Как мне известно, в Екатерининском дворце в городе Пушкин имелась комната, стены которой были выложены янтарём. Янтарь был содран и вывезен в Германию». ²

То, что не могли вывезти в Германию, было предано огню и варварски уничтожено гитлеровскими бандитами.

В сентябре 1941 г. в Екатерининском и Александровском дворцах была раскварти-

¹ «Правда», 17 ноября 1942 г.

² «Правда», 3 сентября 1944 г. Сообщение Чрезвычайной Государственной Комиссии.

рована немецкая воинская часть № 143. Очевидцы рассказывают, что немецкие лётчики, офицеры и солдаты перетаскивали в свои казармы и землянки ценную дворцовую мебель, статуи, картины и другие музейные ценности. Музейные работники и сейчас находят в немецких землянках, в блиндажах и траншеях не только обломки дворцовой мебели, но различные другие предметы, принадлежавшие музеям.

Отношение гитлеровской банды к предметам искусства и историческим памятникам народов СССР очень чётко выразил фельдмаршал фон Рейхенау, который, с одобрения самого обер-бандита Гитлера, в секретном приказе призывал немецких негодяев к разгрому и уничтожению всех культурных ценностей в Советской стране. «Никакие исторические или художественные ценности на Востоке не имеют значения», — цинично заявил он.

Гитлеровцы топили печи книгами и музейной мебелью; скульптуру Пушкина работы Бернштама приспособили как мишень для упражнений в стрельбе из пистолета. Уникальные памятники истории

русского флота — старинные шлюпки — пьяная немчурка использовала для катания по прудам. Для этой же цели гитлеровцы срывали с петель двери дворцовых комнат.

Дикая орда гитлеровцев ничего не щадила. В Арабесковом зале и Антикамерах Екатерининского дворца немецкие бандиты вдребезги разбили все скульптуры. В Большом зале не осталось ни одного целого зеркала. Почти все оставшиеся статуи разбиты. Немцы ломали, уродовали, уничтожали решительно всё, что поддавалось уничтожению. Они не пощадили и старинную Знаменскую церковь, построенную в 1732 г., ограбили и вывезли все старинные иконы, а иконостас уничтожили. Настоятель Гатчинского Павловского собора протоиерей Фёдор Забелин в своём заявлении пишет: «Знаменскую церковь Советская власть охраняла. В 1930—40 г.г. церковь была капитально отремонтирована, стены внутри покрыты искусственным мрамором, паркетный пол исправлен. В таком виде Знаменская церковь была в сентябре 1941 г.

А теперь? Двери и окна поломаны, ценный иконостас уничтожен. Два тяжёлых подсвечника, каждый не менее 50 килограм-

мов веса, и люстра-паникадило носят на себе следы разрушения и дикого размаха злобы, неистовства и фашистского человеконенавистничества».

Что не поддавалось разрушению, то предавалось огню. В марте 1942 г. немцы сожгли значительную часть Екатерининского дворца. «В огне погибла знаменитая Растреллиевская трёхсотметровая амфилада парадных зал. Погибли знаменитые Антикамеры («Залы ожидания»), отделанные Растрелли. Все стены Антикамер были покрыты золочёной резьбой, огромные потолки затянуты великолепными холстами работы художников середины XVIII в.: Валлерьяни, Градицци, Бельского и др. Не имея возможности снять эти огромные полотна, немцы изрезали замечательные произведения искусства на куски.

Страшную картину разрушения представляет собой Большой зал — гениальное творение Растрелли. Уничтожены уникальные плафоны работы Торелли, Джордано, Брюллова и других крупнейших итальянских и русских мастеров; содран и похищён старинный расписной китайский шёлк XVIII века со стен Китайской гостиной и спальни

Александра I и жёлтый шёлк с тканым рисунком лебедей и фазанов русской ручной работы XVIII века, которым были обтянуты стены Малой столовой; погибли наборные паркетные из ценных пород дерева, выполненные по рисункам архитектора Ринальди». ¹ Сгорели и столовые комнаты, отделанные цветной фольгой. Огонь уничтожил всю личную половину Александра I и Марии Фёдоровны, так старательно и с таким тонким вкусом отделанную в 20-х гг. прошлого столетия архитектором Стасовым. Уничтожены отделанные искусственным мрамором стены и росписи крупнейших живописцев Скотти, Медичи, Виги, Бернаскони. Погибли лепной фриз в Голубой гостиной работы скульптора Демут-Малиновского, двери и панели из ценнейших пород дерева и много других художественных деталей.

Комнаты Екатерины II, отделанные Камероном, также безвозвратно погибли. В ограбленном Лионском зале пожаром уничтожено ляпис-лазурное обрамление две-

---

¹ «Правда», 3 сентября 1944 г. Сообщение Чрезвычайной Государственной Комиссии.

рей, стен и каминов, погиб и расписной плафон. В огне догорели остатки Китайского зала. Уничтожены огнём и личные комнаты Екатерины II, которые являлись поистине жемчужиной мирового искусства. Здесь творческий замысел Камерона нашёл наиболее полное воплощение. Неповторимую красоту составляло талантливое сочетание художественного стекла и бронзы, фарфора и зеркал, майолики, миниатюрной фрески и наборного дерева. Немецкие варвары перед поджогом подвергли все эти комнаты, особенно «Табакерку» и спальню Екатерины II, дикому разгрому. Все пластинки молочного, фиолетового и другого стекла, которыми были покрыты стены «Табакерки» и спальни Екатерины II, они разбили на мельчайшие куски.

* * *

Немцы придавали крупное значение городу Пушкин, как узлу главнейших коммуникаций, как удобному месту расположения своих осадных батарей, обстреливавших Ленинград. Вынужденные перейти к обороне, немцы лихорадочно укрепляли свои позиции, укрепляли город Пушкин. В со-

общении о прорыве немецкой обороны под Ленинградом Совинформбюро характеризует немецкую оборону как «сильно укрепленную, долговременную оборону немцев, состоящую из железобетонных дотов, бронированных колпаков, дзотов и ходов сообщения, прикрытых минными полями, проволочными заграждениями и противотанковыми препятствиями. Эти укрепления, построенные по последнему слову военнo-инженерного искусства, были насыщены до предела огневыми средствами».¹

Каждый дом, каждая канава под Пушкином и в самом городе, железнодорожная насыпь, парки, дворцы были превращены в огневые точки, в укрепленные узлы сопротивления. В Пушкине к тому же было сконцентрировано большое количество крупнокалиберной дальнобойной и крепостной артиллерии, которая простреливала все подходы к городу.

Январь 1944 г. вписал новую яркую страницу в историю города Пушкин. Прорвав долговременную, глубоко эшелонированную немецкую оборону и завершив операции

---

¹ «Правда», 20 января 1944 г.

по занятию Красного Села и Ропши, войска Ленинградского фронта повели наступление на немецкую группировку в районе Пушкина и Павловска.

Наступлению на город Пушкин предшествовали мощная артиллерийская подготовка, массированные удары с воздуха. Вслед за огневым валом двинулась пехота. Подойдя к городу с севера, наши войска завязали упорные бои. Тем временем другие подразделения наступали с запада. Умело маневрируя под покровом ночи, одна наша часть стремительно ворвалась в село Александровку, расположенное в двух километрах от города Пушкин и являвшееся мощным опорным пунктом немцев. Потеря его предreshала исход боя за город Пушкин. Восемь яростных контратак предприняли немцы против наших наступающих войск, но успеха не добились. Им пришлось откатиться дальше, к Пушкинскому парку. В то время как наши войска отражали яростные контратаки немцев в Александровке и гнали их к Александровскому парку, другие части Красной Армии овладели посёлком Мыкколово и стремительно продвигались на юг. Вскоре была перерезана шос-

сейная дорога Пушкин — Гатчина. Города Пушкин и Павловск оказались обойдёнными. Наши войска с запада и юга вплотную подошли к городу Пушкин. Действия этих войск были поддержаны решительной атакой с фронта. Судьба Пушкина и Павловска была решена.

Немцы цеплялись за каждую канавку, за каждый угол. Семьсот трупов немецких солдат и офицеров валялось в одном только Александровском парке. Немцы оказывали ещё упорное сопротивление в городе, используя все огневые точки. Мощным ударом наших бойцов они были выбиты и из этих последних гнёзд.

Над Екатерининским дворцом гордо взвился красный флаг. Его водрузил лейтенант Иван Свиридюк, командир подразделения, первым ворвавшегося в город.

Вечером 24 января 1944 г. радио передало приказ Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина генералу армии Говорову. В приказе говорилось: «Войска Ленинградского фронта, продолжая успешное наступление, сегодня, 24 января, в результате умелого обходного манёвра и стреми-

тельной атаки с фронта, овладели городом ПУШКИН (ЦАРСКОЕ СЕЛО) и городом ПАВЛОВСК (СЛУЦК) — крупными железнодорожными узлами и мощными опорными пунктами обороны немцев».

Город Пушкин снова и навсегда стал советским. Наши войска мощной победной лавиной вошли в город.

Страшная картина предстала перед их глазами. Отступая под ударами наших доблестных войск, немецкие мерзавцы разрушали решительно всё, что могли разрушить. Они взрывали и поджигали дома, дворцы, памятники.

Ограблен, опоганен, полусожжён и мрачен стоит Екатерининский дворец. Обезображен, изранен фасад Александровского дворца.

Скульптура Логановского «Мальчик, играющий в свайку» валялась у входа во дворец изломанной, исковерканной.

Взорван, превращён в груды кирпича угловой парадный зал, тот зал, где помещался походный иконостас Александра I. Внутри израненного Александровского дворца пусто и грязно. Всё разграблено, разбито, изрублено, сожжено. Вся отделка

помещений последних Романовых уничтожена, употреблена на топливо. Парадные комнаты — творение Гваренги — изуродованы. Золочёный багет стен изрублен топорами. На стенах — многочисленные пошлые надписи на испанском и немецком языках и непристойные рисунки. Во дворце не уцелело почти ни одной двери. Все они изломаны, растащены.

Здание Лицея внешне не пострадало. Ни бомбы, ни снаряды не причинили ему вреда. Но от его внутреннего убранства не осталось и следа. В залах Лицея была устроена казарма для солдат. Нары, солома, грязь, тряпье, загрязнённые бинты, пустые бутылки — вот что оставили немцы в Лицее.

Со стен Лицея стёрто всё, что напоминало о великом русском поэте. Скульптура Пушкина работы Бернштама, стоящая у Египетских ворот, продырявлена пулями pistolетов, на лице и фигуре Пушкина несколько десятков пулевых дыр. Дача Китаева, в которой в 1831 г. жил Пушкин, полуразрушена.

Полуразрушена знаменитая «Турецкая баня», центральный купол её пробит снаря-

дом. Разрушены Белая башня и Арсенал. Полуразрушена и Китайская деревня. На Парнасе немцы устроили свои огневые точки. Трудно узнать теперь бывший Парнас. Изящные лёгкие мостики, построенные Фельтеном, разрушены.

С Чесменской колонны сняты все бронзовые доски-барельефы, изображающие победы русского флота при Чесме и Митиленах.

«При отступлении в январе 1944 года немецкие захватчики подготовили полное уничтожение того, что ещё оставалось от Екатерининского дворца и примыкающих к нему зданий. С этой целью в нижнем этаже сохранившейся части дворца, а также под Камероновой галлереей было заложено 11 больших авиабомб замедленного действия весом от одной до трёх тонн».¹

Если бы наши сапёры своевременно не обезвредили эти бомбы, то остатки творений великих зодчих были бы развеяны в прах, погибли бы навсегда.

«Священные руины Пушкина, — писал поэт Николай Тихонов, — явились перед

---

¹ «Правда», 3 сентября 1944 г. Сообщение Чрезвычайной Государственной Комиссии.

победоносными ленинградскими войсками, чтобы всей надрывающей душу трагичностью своих обвалов, пробоин, обожжённых и разбитых стен звать к отмщению... Поваленные деревья вековых парков лежали, как мёртвые великаны, обрывки старинной парчи, бархата и шёлка носил ветер над дымом пожарищ. Картины и фарфор, растоптанные сапогами гитлеровцев, лежали в грязи разбитых аллей. Горело вокруг всё, что могло гореть».¹

Немецкие варвары опоганили, обворовали и разрушили дворцы, музеи, нанесли непоправимый ущерб паркам. Город Пушкин — один из самых благоустроенных городов-садов нашей страны — они превратили в руины. Изуродованы до неузнаваемости противотанковыми рвами, огневыми точками, воронками от снарядов, мин и бомб прекрасно распланированные, славившиеся своей чистотой, улицы и площади города. Разнообразные по своей архитектуре здания — жилые дома, учреждения, научные институты, санатории и дома отдыха, которые примыкали к дворцам и пар-

---

¹ «Красная Звезда», 30 января 1944 г.

кам и создавали гармоничный ансамбль; — превращены в развалины, в груды кирпича.

Отступая из города и его окрестностей, гитлеровские громилы лишили город воды и света; они взорвали все каптажи, разрушили водонапорную башню и взорвали электростанцию. Немцы разрушили все школьные здания, все здания медицинских учреждений, здания всех культурно-просветительных учреждений и организаций.

* * *

Пройдёт немного времени, и возрождённый, вставший из руин город Пушкин снова засверкает своими чудесными красками.

В город Пушкин и его дворцы вернулись хозяева — советские люди, большевики. Они вдохнули животворную силу в мёртвый город, и он начинает жить полнокровной советской жизнью. Уже оживают руины, исчезают пепелища, улицы города, ещё так недавно заваленные обломками брёвен, железом, битым кирпичом и исковерканной немецкой техникой, изрытые бомбами, снарядами и минами, — снова блестят чистой поверхностью асфальта. Местами по расцветке они напоминают шахматную доску:

на чистой сероватой поверхности асфальта то и дело встречаются чёрные свежие квадраты. Полотно улиц чинится, приводится в образцовый порядок. Чинятся и тротуары.

На месте разрушенных домов легли аккуратно выложенные штабеля отсортированного кирпича. Так же аккуратно отсортировано железо. Десятки площадок расчищены. Всё готовится для стройки, большой стройки нового, ещё более величественного и красивого города.

На расчищенных площадках на месте сожжённых и разбитых домов отдыха и санаториев в недалёком будущем будут воздвигнуты новые прекрасные корпуса, специально построенные для лечебных целей.

Санаториев и домов отдыха в возрождённом, реконструированном городе Пушкин будет больше, чем было до немецкого нашествия. Он будет постоянной, хорошо благоустроенной базой культурного отдыха и восстановления здоровья трудящихся. Уже сейчас восстановительные и реконструктивные работы подчинены этой целевой установке.

Это — недалёкое будущее города, завтрашний его день.

А сейчас, сегодня, тишина города оглашается стуком топоров, грохотом кирпича и лязгом железа. Идёт интенсивная стройка.

Вместе с очисткой города от грязи и хлама — этих неперемных спутников немецких оккупантов — в первую очередь восстанавливается жилой фонд. В город возвращаются его жители, прибывают строительные рабочие различных специальностей, учёные и студенты — их надо удобно разместить, обеспечить жилищем. Уже восстановлены десятки тысяч квадратных метров жилой площади.

Одновременно развёрнуты большие работы по восстановлению коммунального хозяйства.

Население с сыновней любовью возрождает свой город, его дворцы и парки. Ежедневно тысячи жителей после своего трудового дня выходят на улицы, идут к руинам дворцов и домов, идут в парки и работают, трудятся, чтобы скорее стереть с лица священной русской земли кровавые следы проклятых оккупантов, возродить свой чудесный город. Тысячи пушкинцев уже поработали над очисткой опоганен-

ных, загрязнённых и обезображенных дворцовых парков. Аллеи уже очищены от мусора, брёвен и сучьев срубленных немцами вековых деревьев. Озёра и пруды также очищены от хлама и тины и снова блестят зеркальной поверхностью.

Среди пышной зелени, украшающей город, ещё высятся сотни мёртвых стволов, протягивающих к небу обгорелые чёрные сучья. Скоро весь сухостой, образовавшийся от пожаров, будет вырублен, а на место его будет посажено несколько тысяч молодых деревьев.

На центральной площади города, очищенной от мусора и лома, разбиты клумбы и ярко красуются цветы. За ними любовно ухаживают, их лелеют.

Среди руин Екатерининского дворца группа музейных работников разгребает битый кирпич, мусор, угли. Они выбирают обломки фресок, художественной резьбы, пластинки паркета, детали разбитых фигур и старинных росписей — творений величайших мастеров. Выбирают, чистят и бережно, с какой-то особой нежностью, укладывают в защищённое от дождя место. Всё это пригодится. Специалисты устанавли-

вают, к каким целым частям принадлежали эти детали. По этим деталям советские архитекторы, скульпторы, живописцы воссоздадут былое великолепие чудесного дворца.

Руины Екатерининского дворца тщательно и неоднократно исследовали виднейшие специалисты — архитекторы и художники. Осмотры и исследования показали, что дворец всё же восстановить возможно.

Одновременно с развёртыванием подготовительных работ для восстановления дворца перед группой работников дирекции дворцов и парков встала задача сохранить, уберечь от дождя и снега, от вредного атмосферного воздействия всё то, что осталось на уцелевших стенах дворца, — росписи, фрагменты, лепные, бронзовые и бронзированные фигуры, фрески и т. п. Для этого в первую очередь необходимо было восстановить крышу дворца. На помощь небольшому коллективу музейных работников пришли бойцы нашей доблестной Красной Армии. Сорок квалифицированных плотников и строителей выделила Н-ская воинская часть для восстановления крыши дворца.

Внутри очищенных от завалов и мусора

дворцовых помещений идёт кропотливая работа. Опытные реставраторы промывают, разглаживают и перестругивают покоровившиеся пластины паркета. Практиканты Академии художеств копируют стенные росписи. Закрепляются бронзовые и лепные украшения, фрески и т. п.

Уже в октябре 1943 г., когда город Пушкин находился ещё под немецким ярмом, в Ленинграде была открыта школа живописи и скульптуры для подготовки кадров квалифицированных восстановителей и реставраторов дворцов. Сейчас учащиеся школы изучают творчество архитекторов-строителей пригородных дворцов, в частности архитекторов-строителей Екатерининского дворца.

Зимой 1944/45 г. учащиеся школы приступят к практическим работам в Екатерининском дворце.

Подготовительные работы к восстановлению пушкинских дворцов ширятся с каждым днём. Скоро начнётся их восстановление. Возрождённые дворцы снова станут блистать своим былым великолепием, обновлённым и одухотворённым творческим гением советского народа.

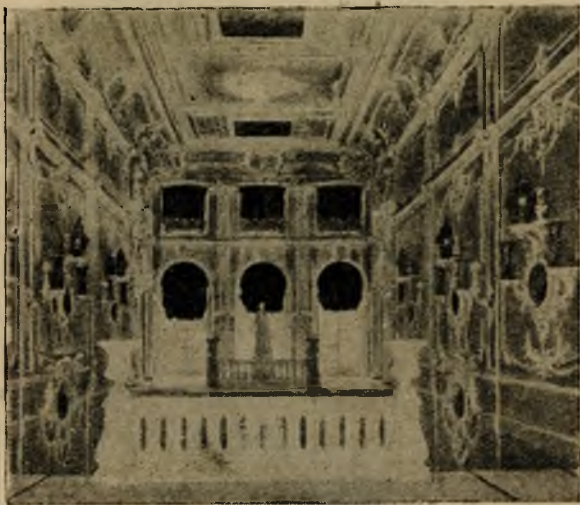
Город Пушкин, стены его дворцов, павильоны и аллеи парков расскажут не только о далёком прошлом, но и об эпохе Великой отечественной войны советского народа против варварской, человеконенавистнической фашистской Германии, расскажут о героизме советских людей, об их огромном энтузиазме и безграничной любви к своей великой Родине.

РАЗРУШЕНИЯ,
ПРОИЗВЕДЁННЫЕ
НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМИ
ЗАХВАТЧИКАМИ
В ГОРОДЕ ПУШКИН

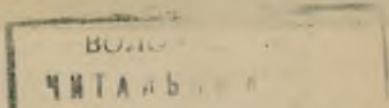

ЕКАТЕРИНИНСКИЙ ДВОРЕЦ В ГОРОДЕ ПУШКИН

ПАРАДНАЯ ЛЕСТНИЦА, ПОСТРОЕННАЯ АРХИТЕКТОРОМ
МОНИГЕТТИ.

СПРАВА — ЭТА ЖЕ ЛЕСТНИЦА, ПРЕВРАЩЕННАЯ НЕ-
МЕЦКО-ФАШИСТСКИМИ ВАРВАРАМИ В ГРУДУ РАЗВАЛИН

ВОЛГ

ЧИТА

Обл. Бир

ПЕРВАЯ АНТИКАМЕРА (ЗАЛ ОЖИДАНИЯ).
СПРАВА — РУИНЫ НА МЕСТЕ ЭТОЙ АНТИКАМЕРЫ

ВОЛОД...
ЧИТАЛЬНИ...
Обл. Библиот...

ЧИТА ДИ А

ООН БИД АУРОРА

ЗНАМЕНИТАЯ КАМЕРОНОВА ГАЛЛЕРЕЯ,

РАЗРУШЕННАЯ НЕМЕЦКИМИ ВАНДАЛАМИ

ЧНІА О О И
Оол. Бнолвотска

Историко-искусствоведческую часть брошюры редактировала директор пушкинских дворцов и парков *Е. Л. Турова*.

Раздел, посвящённый периоду Великой отечественной войны советского народа против гитлеровской Германии, написан *Л. Бендэ*.

Публикуемые фотографии получены из научного архива государственной Инспекции охраны памятников искусства. Репродукции заимствованы из сборника «Художественные сокровища России», ред. Бенуа, изд. О-ва поощрения художеств, 1904.

Редактор *Н. Гессен.*

Техн. ред. *А. Хрош.*

Подписано к печати 19 октября 1944 г. Объем: $3\frac{1}{2}$ печ. л. 2,83 авт. л.
32.832 тип. зн. в 1 печ. л. Тираж 10 000 экз. М-4093. Заказ № 112.

Цена 1 р. 50 к.

2-я типография ОГИЗа РСФСР треста "Полиграфкнига"
"Печатный Двор" имени А. М. Горького.

1 руб. 50 коп.